

ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Союзно-республиканская компетенция, установленная Конституцией СССР в сфере уголовного законодательства, получает все большую реализацию в результате осуществления правовой реформы [1, с. 146]. В ближайшее время должны быть приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, проект которых находится на рассмотрении Верховного Совета СССР*. Предполагается издание и ряда других общесоюзных законодательных актов. В соответствии с этими законами должны быть изданы Уголовные Кодексы союзных республик.

Подготовка и принятие УК — важный этап законотворчества, призванный завершить кодификацию уголовного законодательства. Основы и названные общесоюзные уголовные законы подлежат включению (инкорпорации) соответственно в Общую и Особенную части этих УК. Такое включение не означает механического соединения норм, содержащихся в общесоюзных уголовных законах, и норм, которые самостоятельно будут установлены в УК союзной республики. Произойдет глубокая интеграция законодательного материала, сведения его в УК в единое целое с усилением взаимозависимости составляющих его элементов. Такая интеграция будет заключаться не только в том, что соответствующие статьи Основ и других общесоюзных законов станут статьями УК путем их воспроизведения, но и в том, что в Кодексах откроется возможность развивать положения Основ в силу содержащегося в них прямого на то указания. Например, ст. 13 Основ предоставляет союзным республикам право устанавливать круг тех преступлений, за совершение которых наступает ответственность с 18 лет, ст. 29 — предусмотреть другие виды наказаний, не указанные в Основах, но соответствующие их принципам, и т. п. Таких норм в Основах — 19, т. е. более 1/4, что свидетельствует о стремлении предоставить союзным республикам широкие возможности в установлении предписаний, входящих в Общую часть их Кодексов. Однако есть все основания считать, что УК союзных республик вправе включать в Общую часть и нормы, развивающие Основы в соответствии с их принципами, и без прямого указания на это в общесоюзном законе. Так, например, ст. 57 Основ определяет возможность освобождения лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, от уголовной ответственности с передачей его на поруки трудовому коллективу или дела о нем в товарищеский

* Данный проект опубликован в печати. См., напр.: *Бюл. Верховн. Суда СССР*. 1988. № 6; *Соц. законность*. 1988. № 12 и др. Далее по тексту указанный проект именуется «Основы».

суд. Очевидно, что УК должен определить конкретные условия такой передачи. Или, скажем, в ч. 2 ст. 49 Основ устанавливается правило, согласно которому штраф и лишение права занимать определенные должности, если они назначены по совокупности преступлений или приговоров как основные наказания наряду с лишением свободы, исполняются самостоятельно. Развивая эту норму, УК союзной республики вправе предусмотреть, что в таких случаях и разнообразные дополнительные наказания также исполняются самостоятельно. Можно продолжить перечень подобного рода ситуаций, которых немало. Наличие таких норм в УК правомерно и не выходит за пределы компетенции союзной республики. Указанные нормы лишь развивают и конкретизируют соответствующие предписания Основ.

Больше возможностей имеется у союзных республик и при конструировании Особенной части УК. Подавляющее число содержащихся в ней норм являются по своей природе нормами первоустанавливающими, т. е. они полностью отнесены к компетенции союзной республики. Однако и здесь нормы Основ имеют важное значение для решения ряда вопросов: о системе Особенной части УК; об ответственности за ряд конкретных преступлений; о характере, структуре и пределах санкций; о специальных видах освобождения от уголовной ответственности. В этих сферах нормы Основ глубоко входят в ткань нормативных предписаний УК союзной республики, представляя собой единое системное образование. Остановимся на названных вопросах, не претендуя, естественно, на полное их освещение, а также на то, что предлагаемые суждения являются бесспорными.

Основы и некоторые вопросы системы Особенной части УК. Система Особенной части строится, как известно, по родовому объекту посягательств. Наиболее важные из них указаны в ч. 1 ст. 8 Основ, где дано определение понятия преступления. Это жизнь, здоровье, права и свободы граждан, общественный строй СССР, его политическая и экономическая системы, различные формы собственности, природная среда, социалистический правопорядок, мир и безопасность человечества. Причем как видно из текста закона, указание в нем на социалистический правопорядок охватывает собой все общественные отношения, охраняемые нормами уголовного права, за исключением прямо упомянутых в ст. 8. Эта норма Основ, как представляется, в известных пределах определяет последовательность расположения в Особенной части УК соответствующих глав (разделов). Приоритет должен быть отдан преступлениям против личности, ее прав и свобод. Затем должны следовать преступления против государства, против собственности и природной среды (экологические преступления). Дальнейшая последовательность, за исключением того, что преступления против мира и безопасности человечества должны замыкать Особенную часть, уже полностью зависит от самой союзной республики. В частности, она может быть такой: преступления против общественной безопасности,

против народного здоровья, транспортные преступления, преступления против общественного порядка, хозяйственные преступления, должностные преступления, преступления против правосудия, против порядка управления, воинские преступления. Понимая, что могут быть предложены и другие альтернативы системы Особенной части, рассмотрим лишь конструирование главы УК о преступлениях против собственности. В действующем праве преступления против социалистической и против личной собственности граждан помещены в различных главах УК. Автор данной статьи, проследившая генезис норм о преступлениях против собственности, предполагал, что в будущем законодатель может пойти интегративным путем и создать в УК единую главу, объединив в ней и первую, и вторую группы преступлений [5, с. 148]. Сторонники данной идеи приводят в ее обоснование достаточно серьезные соображения [2; 4; 3]. Следует пойти именно по этому пути и за преступлениями против государства поместить в УК главу о преступлениях против собственности (имущественные преступления).

Статья 10 Конституции СССР в редакции 14 марта 1990 г. является юридической базой такого решения.

Основы и отдельные составы преступлений. Положения Основ имеют значение для формулирования в УК новых составов преступлений, неизвестных действующему праву. Это, прежде всего, отнесенные Основами к особо тяжким преступлениям угон либо захват морского или речного судна, повлекшие гибель одного или нескольких лиц, военные преступления и геноцид. Из ст. 25 Основ также вытекает необходимость установления в УК ответственности за умышленное убийство и тяжкое телесное повреждение при превышении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление. Называют Основы (ст. 13, 36, 41) и отдельные преступления, известные действующему праву, которые, следовательно, должны быть в обязательном порядке сохранены в будущих УК. Речь идет об умышленных убийствах различных видов, о телесных повреждениях различной степени тяжести, об изнасиловании, о разбое, хищении государственного или общественного имущества в особо крупном размере. В этих же статьях Основ указаны некоторые преступления, совершаемые при квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках: изнасилование малолетней, получение взятки в особо крупном размере, угон или захват воздушного судна, повлекший гибель одного или нескольких лиц, умышленное уничтожение имущества, повлекшее тяжкие последствия, хулиганство, грабеж или кража при отягчающих обстоятельствах. Отсюда очевидно, что в Особенной части УК должны быть предусмотрены эти преступления, в том числе и без квалифицирующих признаков (так называемые простые их составы). Следует обратить внимание на сохранение в Основах состава бандитизма (ст. 36). Еще совсем недавно было принято считать, что такого рода преступлений, как бандитизм.

в нашей стране не существует. Практика, пытаясь приукрасить реальное положение дел, очень часто шла по пути квалификации этих действий по другим статьям УК (например, квалифицированный разбой). Перестройка и гласность поставили заслоны подобной практике: квалификация нападений, которые совершаются организованными вооруженными преступными группами, как бандитизм, является единственно правильной.

Указания Основ на отдельные преступления, известные действующему праву, отнюдь не означают, что их обрисовка в Особенной части УК должна полностью сохраниться. Напротив, если это необходимо, в их описание следует внести соответствующие изменения.

При формулировании квалифицирующих признаков отдельных преступлений следует исходить из ст. 20 Основ, которая предоставляет право союзным республикам устанавливать повторность не только тождественных, но и однородных и разнородных преступлений. Поэтому, например, в Особенной части УК может быть дана трактовка повторности при совершении преступлений против собственности подобно ныне действующим примечаниям к ст. 81 и 140 УК УССР. Статья 22 Основ содержит основания для установления в качестве квалифицирующих признаков отдельных преступлений и совершение их лицом, ранее судимым за такое же или однородное преступление, а равно особо опасным рецидивистом. Из ч. 4 ст. 44 Основ вытекает и право союзных республик устанавливать в УК такие квалифицирующие признаки отдельных преступлений, которые в качестве отягчающих обстоятельств названы в указанной норме Основ (например, совершение преступления организованной группой, с особой жестокостью, общеопасным способом и др.).

Из ст. 18 и 19 Основ вытекает необходимость установления в УК ответственности за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений и за недонесение об особо тяжких преступлениях. Как формулировать эти остатки УК: путем простого воспроизведения текста Основ или посредством установления исчерпывающего перечня преступлений. Второй путь, безусловно, предпочтительней. Тем более, что из ст. 18 Основ не вытекает абсолютная обязанность союзной республики устанавливать ответственность за укрывательство всех без исключения тяжких преступлений. Слова ст. 18 Основ «в случаях, предусмотренных уголовным законом» однозначно свидетельствуют о том, что союзная республика сама вправе определять именно тот круг тяжких преступлений, за которые наказуемо их заранее не обещанное укрывательство.

Основы и построение санкций. Нормы основ имеют определяющее значение для характера (вида), структуры и самих пределов санкций, которые могут быть установлены за отдельные преступления в Особенной части УК. При описании в Основах срочных наказаний указывается их минимальный и максимальный сроки, определяется минимальный и максимальный размеры

штрафа, т. е. закрепляется та «вилка» (от и до), в диапазоне которой может быть сконструирована конкретная санкция. Так, штраф может быть назначен в размере от двухсот до одной тысячи рублей, а за корыстные преступления — от трехсот до пяти тысяч рублей, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет, исправительные работы на срок от двух месяцев до двух лет, ограничение свободы — от шести месяцев до пяти лет, арест — от одного до трех месяцев, лишения свободы на срок от шести месяцев до десяти лет, в некоторых случаях — до пятнадцати. Такие специальные наказания, как ограничение по службе, устанавливаются в пределах от двух месяцев до двух лет, а направление в дисциплинарный батальон — от трех месяцев до трех лет. Уже из этих положений Основ можно сделать вывод, что они предопределяют установление в УК относительно-определенных санкций. Данный вывод в большей степени подтверждается и той классификацией преступлений, которую дает ст. 9 Основ. Она делит все преступления на 4 категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. К первой категории относятся умышленные преступления, за которые в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание, а также неосторожные преступления, которые наказываются лишением свободы на срок не свыше пяти лет или другим более мягким наказанием. К менее тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет, а равно неосторожные преступления, за которые возможно применение наказания на срок свыше пяти лет. Тяжкие преступления — это лишь умышленные деяния, которые наказываются лишением свободы на срок не свыше десяти лет, а особо тяжкие — те, что влекут за собой наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертную казнь.

Таким образом, из приведенных положений Основ однозначно вытекает, что санкции в Особенной части УК за отдельные преступления должны строиться по принципу «от» и «до», т. е. устанавливать низший и высший пределы, или по принципу «до» — указывать лишь высший предел санкции.

Далее, из содержания ст. 9 Основ видно, что в санкциях за преступления, не представляющие большой общественной опасности, наряду с лишением свободы могут быть установлены и другие более мягкие наказания. В ч. 2 ст. 42 Основ предписано, что назначение наказания в виде лишения свободы возможно лишь при условии, что цели наказания нельзя достичь иным, более мягким наказанием. Таким образом, предполагается, что в будущем УК многие санкции будут альтернативными. Применительно к наиболее суровым видам наказания — лишению свободы на срок более десяти лет и смертной казни — альтернативный характер санкции прямо указан в ч. 1 ст. 36 Основ. Кроме того, призна-

ние ст. 41 Основ смертной казни исключительной мерой наказания с неизбежностью предполагает, что в санкции конкретной статьи она обязательно должна быть указана в альтернативе с лишением свободы.

Не только характер, но и сама структура санкций в Особенной части УК находит свою опору в Основах в предусмотренной ими системе наказаний. Основы 1958 г. (ст. 21) строили систему наказаний от более тяжких к менее тяжким их видам. Это определяло и структуру санкций в УК союзных республик 1959—1961 гг. Они строились по принципу убывающей тяжести наказаний: в альтернативных санкциях на первом месте шло лишение свободы, а затем другие, более мягкие наказания. Такая структура санкций ориентировала суд на то, что прежде всего ему надо было обсуждать вопрос о лишении свободы осужденного, а не о применении к нему наказания, не связанного с изоляцией его от общества. Лишь в санкциях, где фигурировала смертная казнь, на первом месте стояло лишение свободы.

Принципиально иной подход характерен для проекта Основ. В ст. 29 наказания, которые могут назначаться судом, расположены по нарастающей их тяжести, т. е. от более мягких — к более тяжким (порицание, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы). В связи с этим санкции в статьях Особенной части, если они альтернативны, должны строиться по нарастающей: от менее тяжких видов наказаний — к более тяжким. Такая структура санкций в большей мере выражает гуманизм советского уголовного права, ориентирует суд на применение более тяжелого вида наказания лишь тогда, когда цели наказания не могут быть достигнуты назначением другого, более мягкого наказания.

Структура санкций за отдельные преступления определяется и теми нормами Основ, которые устанавливают основания и условия применения дополнительных наказаний. Так, в санкциях в этом именно качестве в силу ст. 29 могут фигурировать штраф в пределах, предусмотренных ч. 2 ст. 31, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет (ст. 32 Основ), конфискация имущества в случаях, указанных в ч. 2 ст. 40 Основ.

Из приведенных положений Основ следует, что они во многом предопределяют и рамки (пределы) санкций. Очевидно, что в санкциях за отдельные виды преступлений нельзя выйти за минимальный (а равно и максимальный) размер, установленный Основами для отдельных видов наказаний. Нельзя, например, установить в санкции минимум лишения свободы в три месяца, ибо это будет противоречить ст. 36 Основ, где такой минимум определен в шесть месяцев. Равным образом нельзя предусмотреть в санкции ограничение свободы на срок до шести лет, поскольку максимальный размер данного вида наказания согласно ст. 34 Основ — пять лет. Однако Основы идут дальше. Они ориентируют

на то, что пределы конкретных санкций должны соответствовать той категории преступлений, которая обозначена в ст. 9. Наглядно это видно при характеристике особо тяжких преступлений. Основы не только указывают на то, что за данные преступления должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь, но и дают в ст. 36 исчерпывающий перечень таких преступлений. Поэтому, например, санкция за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах должна быть сформулирована в УК примерно следующим образом: «...наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет или смертной казнью», а за получение взятки в особо крупном размере «наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества» и т. п.

Сложное обстоит дело с санкциями за другие категории преступлений, ибо их круг будет определяться самой союзной республикой. Но в любом случае за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в санкциях не может быть установлено наказание на срок свыше двух лет лишения свободы. Представляется, что вообще за такие преступления в принципе должны быть предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы. Лишь в отдельных случаях, например, за квалифицированные их виды, в санкциях возможно указание на такое наказание, как лишение свободы. Все санкции за данную категорию преступлений обязательно должны быть альтернативными. Как альтернативные в принципе должны конструироваться и санкции за менее тяжкие преступления. Причем в качестве альтернативы лишению свободы могут фигурировать и арест, и ограничение свободы, и исправительные работы, и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и штраф.

Что же касается тяжких преступлений, то здесь в виде санкции может выступать только лишение свободы на срок до десяти лет с дополнительными наказаниями за корыстные преступления в виде обязательных или факультативных конфискации имущества или штрафа, а за ряд преступлений и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, Основами предусмотрено достаточно жесткое соотношение между категориями преступлений и характером и пределами самих санкций, которые может установить УК за конкретные виды этих деликтов. Анализ Основ приводит к однозначному заключению, что структура и пределы санкций в УК должны разумно сочетать формализованные их признаки с судебной дискрецией, причем с приданием последней подчиненного характера. В любом случае не могут конструироваться такие известные действующему праву санкции, как «лишение свободы на срок от трех до пятнадцати лет» (например, ч. 1 ст. 79 УК УССР) или «лишение свободы на срок до восьми лет» (на-

пример, ст. 120), в которых судебной дискреции предоставлены слишком широкие рамки.

Приведенными соображениями, по-видимому, не исчерпывается значение Основ для санкций, но и те, которые высказаны, могут быть использованы при подготовке проекта УК.

Основы и специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Статья 54 Основ определяет, что лицо, совершившее преступление, в случаях, предусмотренных законом, может быть освобождено от уголовной ответственности. Эта общая норма конкретизируется в ряде последующих статей об освобождении от ответственности вследствие истечения сроков давности, применения мер общественного воздействия, утраты лицом общественной опасности и др. Но ст. 54 Основ имеет значение и для Особой части УК, ибо предоставляет возможность устанавливать специальные нормы, согласно которым лицо, совершившее конкретное преступление, освобождалось бы от уголовной ответственности. В действующем УК УССР такие нормы предусмотрены: в ч. 2 ст. 56, которая освобождает от уголовной ответственности гражданина СССР, завербованного иностранной разведкой, но не совершившего во исполнение преступного задания никаких действий и сообщившего органам власти о своей связи с иностранной разведкой; в ч. 3 ст. 170—освобождающей взяточдателя от ответственности при условии, что он добровольно сообщил о даче взятки; в ч. 2 ст. 222, согласно которой освобождается от уголовной ответственности лицо, добровольно сдавшее хранившееся у него огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества; в ст. 229¹⁰, где указано об освобождении от уголовной ответственности лица в связи с добровольной сдачей им наркотических средств или обращением за оказанием медицинской помощи. Все эти нормы являются поощрительными и направлены на активизацию посткриминального поведения [6, с. 67]. Они должны быть сохранены в будущем УК как конкретное выражение принципа гуманизма. Вместе с тем ст. 54 Основ открывает возможности расширения специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Так, если будет сохранена наказуемость незаконного изготовления, сбыта и ношения холодного оружия, есть все основания установить; что добровольная сдача такого оружия освобождает лицо от уголовной ответственности. Равным образом добровольная сдача лицом похищенных без квалифицирующих признаков огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ должна исключать ответственность, хотя бы при условии, что лицо не совершило преступления с применением этого оружия. Целесообразно установить освобождение от ответственности при добровольном возмещении имущественного ущерба, причиненного совершением менее опасных видов хищений или в результате должностного злоупотребления либо халатности, и в некоторых других случаях. Несомненно, что гуманизация уголовного законодательства как тенденция, лежащая в основе его

